

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-УД25-19СП-А2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

30 октября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Лаврова Н.Г., Рудакова Е.В.,

при секретаре – Токаревой А.В.,

с участием прокурора – Копалиной П.Л.,

осужденных Мелькова И.П., Ракитиной (Мельковой) В.А.,

защитников – адвокатов Шахмановой З.М., Заводника Р.В.,

потерпевшей М [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Чусина С.Г. в защиту Мелькова И.П. и потерпевшей М [REDACTED] на приговор Свердловского областного суда от 21 ноября 2024 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 года.

По обжалуемому приговору с участием коллегии присяжных заседателей

Мельков Иван Павлович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «а, е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с предусмотренными ст. 53 УК РФ ограничениями и обязанностями;

Мелькова Вера Александровна, [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

осуждена по пп. «а, е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 2 года с предусмотренными ст. 53 УК РФ ограничениями и обязанностями.

Оба оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 и ч. 4 ст. 348 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Признано в данной части право на реабилитацию.

По делу разрешены вопросы о мере пресечения, исчисления срока наказания, зачете времени содержания под стражей, о судьбе вещественных доказательств, процессуальных издержках.

Разрешен гражданский иск. Взыскано с каждого в пользу Б [REDACTED] в счет компенсации морального вреда по 500 тыс. руб.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Мельковы осуждены за убийство группой лиц по предварительному сговору и общеопасным способом О [REDACTED] и М [REDACTED] т.е. двух лиц.

Преступление совершено 25 июля 2021 года в г. Первоуральске Свердловской области при изложенных в приговоре на основании вердикта коллегии присяжных заседателей обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 года приговор в отношении обоих оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденных Мелькова И.П., Мельковой В.А., адвокатов Шахмановой З.М., Заводника Р.В., потерпевшую М [REDACTED] поддержавших доводы жалоб, прокурора Копалину П.Л. о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе адвокат Чусин С.Г. в защиту Мелькова И.П. полагает судебные решения незаконными и необоснованными вследствие существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов.

Считает, что дело подлежало возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку на основе предъявленного обвинения исключалась возможность постановления не только приговора, но и принятия иного процессуального решения по существу в связи с отсутствием в обвинении конкретных фактических обстоятельств, указания на конкретные действия и роль каждого из обвиняемых, мотивы действий, их цели убийства. В связи с чем, считает необоснованным и немотивированным отказ 15 октября 2024 г. в соответствующем ходатайстве. При этом, указывает, что суд вынес постановление без мотивировочной части, что следует из аудиопотокола, т.е. мотивировочная часть постановления была оформлена после провозглашения приговора.

Суд апелляционной инстанции не дал ответа на доводы адвоката Ишанова Р.М. о нарушении процедуры расследования, его проведении неуполномоченным лицом, что являлось самостоятельным основанием для возвращения уголовного дела прокурору, и в чем было необоснованно отказано.

Ссылаясь на отдельные фрагменты по датам аудиопотокола судебного заседания адвокат указывает, что во вступительном заявлении стороны обвинения искажены обстоятельства, предъявленного обвинения, сообщались факты, не содержащиеся в обвинительном заключении, т.е. фактически обвинение было изменено, государственный обвинитель ввел присяжных в заблуждение, высказывал свое негативное отношение, что являлось нарушением УПК РФ. При возражении и ходатайстве стороны защиты суд вынес немотивированное постановление, а после выступления стороны защиты председательствующий практически раскритиковал выступление адвоката, нарушил право на защиту и, тем самым, оказал на присяжных незаконное воздействие.

В ходе судебного следствия при исследовании протокола осмотра места происшествия сторона обвинения высказывала реплики, порочащие позицию защиты, нарушала принцип равноправия без реагирования председательствующего. При этом было отказано в заявлении стороны защиты об умолчании и искажении гос.обвинителем существенных обстоятельств, зафиксированных в протоколе осмотра м/п. В последующем в протокол судебного заседания были внесены заведомо ложные сведения, отсутствующие в протоколе при рассмотрении

процессуального ходатайства стороны защиты по указанным обстоятельствам (стр. 136 протокола). После подачи замечаний судья исключил разъяснения, но внесенные коррективы не устранили допущенные гос.обвинителем нарушения.

В ходе с/з 18.10.24 суд незаконно отказал защите в исследовании в отдельных частях Акта судебно-медицинского исследования трупа и заключений судебно-медицинского эксперта по трупам, ничем не мотивировав свое решение, тем самым ограничил сторону защиты в представлении доказательств, что само по себе влечет отмену приговора.

В судебном заседании 10.10.2024 г. в нарушение закона присяжные напрямую задавали вопросы гос.обвинителю, общались с ним, что запрещено законом. При этом один из присяжных в своих вопросах при исследовании фотографий к протоколу осмотра м/п фактически выразил свое отношение к ним, а другой вступил в спор с гос.обвинителем, высказывал оценку доказательствам. На допущенные нарушения председательствующий никак не реагировал, замечаний стороне обвинения не делал, к присяжным с соответствующими разъяснениями не обращался.

При исследовании 17.10.24 г. документов гос.обвинитель неправильно объяснил присяжным задачи следователя при осмотре м/п, присяжные вновь напрямую задавали вопросы стороне обвинения, которая обсуждала их с присяжными.

Также было необоснованно отказано защите в исследовании с присяжными заседателями официального плана квартиры из ЕГРН.

При допросах свидетелей П [REDACTED], Л [REDACTED], Н [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED] суд выяснял у них фактические обстоятельства, несмотря на то, что право задавать вопросы по фактическим обстоятельствам по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, имеют только присяжные.

До допроса с присяжными свидетеля Н [REDACTED] суд разъяснил присяжным, что ранее было разрешено процессуальное ходатайство и свидетель будет допрошен в их присутствии. Тем самым суд придал показаниям свидетеля обвинения особое значение, довел до присяжных информацию процессуального характера, что не имел право делать.

При допросе потерпевшей М [REDACTED] суд необоснованно снимал вопросы, направленные на выяснение наличия мотива на убийства у иных конкретных лиц.

При выступлении в прениях сторона обвинения оказывала на присяжных незаконное воздействие, касалась вопросов права, допускала недопустимые сравнения и аллегории, говорила об убийстве как свершившемся факте, строила предположения, давила на присяжных и

убеждала их в абсолютной правильности её позиции, допускала негативную оценку показаниям потерпевшей М [REDACTED]

21.10.2024 г. суд необоснованно сделал замечание адвокату Ишанову за активную жестикуляцию руками, прерывал адвоката, не давал довести до сведения присяжных позицию защиты, согласно которой у подсудимых не было мотива для убийства.

При составлении вопросного листа судом были допущены существенные нарушения ст.ст. 338 и 339 УПК РФ. Так, в вопросном листе включены формулировки, не содержащиеся в обвинительном заключении, применительно к действиям каждого из подсудимых указываются иные лица, не раскрыты цели и мотивы инкриминируемых действий.

В напутственном слове, излагая позицию стороны защиты, судья ограничился лишь указанием о том, что по версии стороны защиты подсудимые невиновны, не сообщил, что сторона защиты полагала о виновности иных лиц, об иных причинах возгорания, в частности, вследствие неисправности электроприборов и электропроводки. Напоминая об исследованных доказательствах, суд изложил лишь позицию обвинения, делал акцент в пользу обвинения, давая порой иную интерпретацию показаниям свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED], Х [REDACTED], что повлияло на решение присяжных. Говоря о мотиве, председательствующий сообщил о заболевании М [REDACTED] несмотря на то, что указанное обстоятельство с участием присяжных не исследовалось. На возражения стороны защиты, суд останавливал адвоката, в негативном контексте сообщил присяжным о якобы попытках защиты опорочить доказательства, тем самым вызвал у них предвзятое отношение к стороне защиты.

После выхода присяжных заседателей из совещательной комнаты с вердиктом в нарушение требований ст. 345 УПК РФ суд удалился в совещательную комнату для проверки вопросного листа, что не предусмотрено законом, затем вернулся и возвратил вердикт старшине со ссылками на отсутствие ответов на ряд вопросов. На какие вопросы отсутствовали ответы, суд стороне защиты не озвучил. При этом до удаления суда старшина обращался к председательствующему за разъяснениями по 1-му вопросу. Полагает, что у присяжных были затруднения и в ответах на вопросы 4 и 7, требующие разъяснений, однако суд не давал никаких разъяснений.

По его мнению, исключение присяжными из вопросного листа фраз о целях убийства свидетельствует не о косвенном умысле на убийство как посчитал суд, а о его неосторожном характере, т.е. о совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ.

Оценивая доказательства, полагает недоказанной вину Мелькова, в связи с чем, и с учетом внесенных присяжными уточнений у суда имелись основания или для вынесения оправдательного приговора либо для роспуска коллегии.

Заявляет о нарушении Мелькова права на защиту, поскольку в прениях суд останавливал адвоката, не давал довести до присяжных позицию стороны защиты, оценку исследованным доказательствам.

Указывает, что при рассмотрении вопроса о ясности и противоречивости вердикта председательствующий должен был обратить внимание присяжных на отсутствие и нераскрытие в вердикте их позиции по умыслу подсудимых, дать присяжным разъяснения и просить конкретизировать его.

Считает необоснованным и немотивированным отказ суда в признании недопустимыми доказательствами – сведения протокола осмотра м/п от 25.07.21, Техническое заключение № 186 по причинам пожара, заключение эксперта № 626, протокол следственного эксперимента, а также показания свидетеля Н [REDACTED], являющегося должностным лицом.

Отмечает, что при назначении наказания Мелькову суд необоснованно не применил положения ст. 67 УК РФ, не мотивировал применение ст. 63 УК РФ и применил её незаконно.

Приведенное в приговоре описание преступного деяния, по его мнению, не совпадает с установленными в вердикте фактическими обстоятельствами. Так, суд в приговоре дополнительно указал, что «они фактически запирают М [REDACTED] и О [REDACTED] в квартире», «через единственный выход», «предвидели возможность наступления их смерти и сознательно допускали», «т.е. действовали с косвенным умыслом, действовали совместно, заранее договорившись о совместном поджоге и принесли с собой легковоспламеняющуюся жидкость, кусок рубероида и тряпки, которые подожгли, т.е. действовали группой лиц по предварительному сговору». Однако перед присяжными не ставился вопрос о договоренности, о совместных действиях. Напротив, из вопросного листа следует, что каждый действовал самостоятельно, порознь и с иным лицом.

При разрешении гражданского иска Б [REDACTED] суд не мотивировал свое решение, доказательств не привел, возражений сторон не отразил, оценки не дал, не учел, что роль каждого не установлена, какие права потерпевшей в связи со смертью брата были нарушены.

Высказывает несогласие с решением о частичном удовлетворении его замечаний на протокол судебного заседания. Полагает, что они подлежали удовлетворению в полном объеме.

Считает, что после отмены оправдательного приговора апелляционной инстанцией по делу было обязательным проведение предварительного

слушания, поскольку, возвращая дело на новое рассмотрение, суд апелляционной инстанции не конкретизировал стадию судебного разбирательства.

Оспаривая апелляционное определение, адвокат повторяет доводы своей кассационной жалобы, утверждает, что в определении отсутствуют суждения на все доводы апелляционных жалоб стороны защиты.

Считает, что при апелляционном рассмотрении были допущены существенные нарушения УПК РФ. Так, права сторонам были разъяснены до объявления состава суда, из аудио-протокола следует, что на 12 мин. на момент оглашения жалобы потерпевшей доклад был прерван словами докладчика о том, что осужденный Мельков И. их не слышит, что надо проверить. Затем по записи идет оглашение вводной и резолютивной части определения, т.е. связь не была восстановлена, и фактически, Мельков И. не принимал участие ни в прениях, ни в выступлениях с последним словом. В аудио-протоколе отсутствуют записи о ходе дальнейшего заседания, но в письменном протоколе не внесены данные о прерывании связи и её восстановлении. В этой связи полагает, что по делу отсутствует полноценный аудио-протокол, являющийся неотъемлемой частью письменного протокола, что является существенным нарушением УПК РФ и влечет безусловную отмену судебных решений.

Согласно аудио-протоколу, на вопрос суда о наличии ходатайств Мельков ответил утвердительно и сделал заявление о состоянии здоровья. Однако в письменном протоколе указано об отсутствии ходатайств.

Кроме того из протокола следует, что осужденным не разъяснялось право на выступление с репликой и не была предоставлена такая возможность.

Как нарушение процедуры апелляционного рассмотрения расценивает выступление адвоката Истришкиной до выступления прокурора, поскольку данный адвокат жалобу не подавал, следовательно, должен был выступать после прокурора.

Поскольку интересы обоих осужденных противоречили друг другу, суд апелляционной инстанции был не вправе объединять доводы жалоб, а обязан был изложить каждую жалобу самостоятельно и дать ответ применительно к каждой жалобе.

Полагает необоснованным решение апелляционной инстанции об оставлении в силе приговора суда в части разрешения гражданского иска Б [REDACTED] поскольку к моменту рассмотрения дела потерпевшей возможно уже не было в живых, о чем свидетельствует приложенный им к жалобе скан выписки из средств массовой информации.

С учетом всех доводов просит судебные решения отменить, дело вернуть на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания либо вернуть прокурору.

Потерпевшая М [ ] в кассационной жалобе, ссылаясь на предыдущий оправдательный вердикт, считает судебные решения в отношении её сына и его супруги незаконными и необоснованными.

Поддерживая жалобу адвоката, излагая хронологию произошедшего пожара, в результате которого погибли её другой сын М [ ] и его знакомый О [ ], последующее расследование по делу и второе судебное разбирательство, приводя содержание допрошенных по делу лиц, заявляет о непричастности осужденных, об отсутствии у них мотива в виде неприязненных отношений к погибшим, о необъективности хода судебного заседания, о наличии мотива как раз у потерпевшей Б [ ], о противоречивости показаний свидетелей.

В подтверждение своих доводов прикладывает к жалобе как доказательство невиновности осужденных планы расположения дома, в котором произошел пожар, выписку по счету некоего Р [ ]

Просит судебные решения отменить и дело направить на дополнительное расследование.

В возражениях на жалобу адвоката государственный обвинитель по делу Макарова М.С., полагая его доводы несостоятельными, просит судебные решения в отношении осужденных оставить без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Заслушав стороны, изучив доводы жалоб, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Исходя из вышеуказанных требований закона и по смыслу положений ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами, в т.ч. в кассационном порядке, и не подлежат проверке по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. Вердикт коллегии присяжных заседателей принимается по результатам оценки исследованных доказательств и не предполагает изложение обоснований принятого коллегией решения.

В этой связи доводы о недоказанности вины, о неправильной оценке присяжными заседателями доказательств, о неполноте предварительного расследования и судебного следствия, о недостоверности показаний того или иного допрошенного в судебном заседании лица, противоречивости содержащихся в том или ином письменном доказательстве сведений, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Доводы адвоката Чусина С.Г. о необходимости проведения по делу нового предварительного слушания после отмены предыдущего приговора несостоятельны. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 июня 2024 года предыдущий приговор Свердловского областного суда в отношении Мельковых от 6 марта 2024 года был отменен вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение, но не со стадии предварительного слушания, а со стадии судебного разбирательства, в связи с чем, у суда первой инстанции отсутствовали основания для проведения вновь предварительного слушания.

Вопреки доводам адвоката Чусина С.Г. обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, не содержит в себе таких недостатков, которые бы исключали возможность принятия на его основе любого судебного решения, в том числе и обвинительного приговора, в связи с чем, основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ отсутствовали.

Соответствующие ходатайства обоих защитников были рассмотрены и принято обоснованное решение об отказе в их удовлетворении, о чем вынесено мотивированное постановление. При этом, как следует из протокола судебного заседания, постановление вынесено в полном объеме, а оглашение его только вводной и резолютивной частей не нарушает требований УПК РФ.

Правильность принятого судом решения подтверждена и апелляционной инстанцией.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей и заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава коллегии от сторон не поступило.

Из протокола судебного заседания следует, как правильно отмечено судом апелляционной инстанции, что поведение кого-либо из присяжных

заседателей по ходу процесса не превысило уровень объективности и беспристрастности.

Вступительное заявление государственного обвинителя не выходило за рамки особенностей судопроизводства по делам с участием присяжных заседателей. Конкретная структура таких заявлений определяется её автором и законом детально не регламентирована. В данном деле выступление государственного обвинителя является наглядной формой доведения до присяжных заседателей в доступных фразах и выражениях кратких обстоятельств уголовного дела и оснований для реагирования председательствующего на выступление государственного обвинителя не имелось.

В тоже время суд обоснованно останавливал подсудимых и защитников при их выступлениях перед присяжными по поводу обвинения, поскольку стороной защиты критиковались действия следствия, подвергалась сомнению законность следственных действий, заявлялось о виновности иных лиц, допускались попытки разъяснить положения уголовного и уголовно-процессуального законов. Обращение председательствующего к присяжным не принимать во внимание вышеуказанные заявления стороны защиты не является каким-либо способом оказания на них давления или попыткой сформировать негативное отношение к стороне защиты.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Стороны не были ограничены в праве на представление доказательств, на участие в исследовании доказательств другой стороны.

Заявленные сторонами ходатайства, в том числе защиты о недопустимости, в частности, того или иного доказательства, включая перечисленные в жалобе адвоката Чусина С.Г., разрешались в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с

заслушиванием мнений участников. Принятые по ним решения мотивированы и сомнений в объективности не вызывают.

Также суд обоснованно и мотивировано отказал в судебном заседании 18 октября 2024 г. в ходатайстве стороны защиты о дополнительном исследовании заключений судебно-медицинских экспертиз и акта судебно-медицинского исследования трупа, поскольку ходатайство было обусловлено выяснением наличия или отсутствия у погибших определенных производных различных веществ, что не имело отношение к установлению фактических обстоятельств.

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или иных ходатайств участников процесса не может рассматриваться как нарушение их процессуальных прав.

Вопреки доводам адвоката Чусина С.Г. суд не проводил самостоятельного допроса перечисленных свидетелей, он лишь озвучивал вопросы присяжных заседателей и уточнял их в контексте ответов допрашиваемых лиц.

Свидетель Н [ ] была допрошена относительно обстоятельств, которые лично наблюдала как дознаватель при выезде на место происшествия, а не по показаниям каких-либо свидетелей, подсудимых и иных лиц. Сообщение присяжным заседателем о том, что до допроса свидетеля было разрешено процедурное ходатайство, без приведения его сути и мнений сторон, не является нарушением процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Судебное следствие было закончено после разрешения всех поступивших от участников дополнений.

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах предъявленного обвинения и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В ходе выступления стороны дали оценку исследованным доказательствам в соответствие со своим процессуальным положением.

При этом государственный обвинитель в полном соответствии с требованиями закона ссылаясь лишь на те доказательства, которые исследовались в судебном заседании, а приводимый им анализ того или иного доказательства, достоверности показаний допрошенных лиц не может расцениваться как создание у присяжных заседателей какого-либо предубеждения.

Оснований для реагирования председательствующим на содержание выступления в прениях стороны обвинения, вопреки доводам жалобы, не имелось.

В тоже время, в случаях, когда сторона защиты при выступлении в прениях с участием присяжных заседателей, ссылаясь на обстоятельства или не имеющие отношение к делу, либо не подлежащие доведению до сведения присяжных заседателей, председательствующий правомерно останавливал участников и обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

Позиция стороны защиты о непричастности Мельковых к инкриминируемым событиям, о недоказанности их вины, отсутствии мотива, была доведена до сведения коллегии присяжных заседателей, то есть присяжные заседатели в полной мере и всесторонне могли оценить фактические обстоятельства.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Оно содержит все предусмотренные законом элементы, включая необходимые разъяснения уголовного закона. В нем кратко изложена позиция сторон и содержание представленных сторонами доказательств. При этом нарушений принципов объективности и беспристрастности не допущено, а возражения стороны защиты носят субъективный характер, фактически представляют собой повторное и более подробное изложение доказательств стороны защиты и её позиции. Они приняты председательствующим к сведению и присяжным заседателям даны соответствующие разъяснения.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом прений сторон по результатам судебного следствия и в полном соответствии с положениями ст. 338 УПК РФ.

Сторонам с учетом объема уголовного дела предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим и предоставления своих замечаний и предложений. Поступившие замечания и предложения обсуждены сторонами, после чего председательствующий в пределах своих полномочий в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

Вопросы сформулированы в понятных и доступных выражениях, без употребления юридических терминов. Присяжным, при этом, было разъяснено право на исключение из вопросов тех или иных

обстоятельств, которые они посчитают недоказанными, чем коллегия и воспользовалась.

Проверка ясности и непротиворечивости вердикта в совещательной комнате, как правильно отмечено судом апелляционной инстанции, не противоречит УПК РФ. Из материалов дела следует, что возвращение присяжных для устранения неясностей было обусловлено нечетким заполнением вердикта в ответах на вопросы, касающиеся снисхождения, а не вопросов, связанных с установлением событий преступления и виновности в нем осужденных, на что председательствующим были даны достаточные разъяснения.

Вопреки доводам адвоката уголовно-процессуальный закон не обязывает председательствующего сообщать сторонам какие неясности и неточности были допущены присяжными при ответах на вопросы.

Окончательный вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, а доводы адвоката об обратном, несостоятельны. На вопрос № 1 коллегия присяжных заседателей ответила утвердительно и единогласно, на другие вопросы ответы были даны путем голосования, результаты приведены в вердикте, в связи с чем, в данной части доводы адвоката о возможном наличии у коллегии затруднений при ответах на вопросы, в т.ч. и на другие, являются предположением.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела. Его содержание отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательствам не приводится, их исследование не производится.

Вопреки доводам адвоката приведенное в приговоре описание преступного деяния основано на вердикте коллегии присяжных заседателей.

Какие-либо неустановленные вердиктом события не приводятся, а использование перечисленных адвокатом терминов, выражений и фраз касаются обоснования юридической оценки содеянного на основе вердикта, мотивировок квалифицирующих признаков.

Сформулированные в вопросах 2 и 5 вопросного листа указания на иных лиц применительно к каждому из осужденных, подразумевают именно осужденных в соучастии друг с другом, а не каких-либо иных посторонних лиц.

Оснований для применения положений частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ по делу не имелось.

С учетом вердикта коллегии присяжных заседателей приведенная в приговоре квалификация действий Мельковых как убийство двух лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору и общеопасным способом, является правильной и соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Исключение коллегией присяжных заседателей из вопросов 2 и 4 о доказанности совершения каждым из осужденных описанных в 1-ом вопросе действий фраз «о намерении лишения жизни», как правильно указал суд первой инстанции, лишь свидетельствует об отсутствии прямого умысла на убийство.

Все иные, признанные доказанным действия Мельковых, включая место и время совершения преступления, способ и конкретные обстоятельства поджога, состояние потерпевших, лишаящее их возможности избежать смерти, обоснованно оценены как совершение убийства с косвенным умыслом. Оснований для переквалификации действий Мельковых на ч. 3 ст. 109 УК РФ, о чем просит адвокат, не имеется.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, отсутствия оснований недоверять выводам экспертов, суд обоснованно признал Мельковых вменяемыми.

При назначении наказания суд правильно учел характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства, влияющие на наказание, данные о личности каждого из осужденных, в т.ч. состояние здоровья.

Необходимость назначения наказания только в виде лишения свободы, назначения дополнительного наказания, мотивирована.

Оснований для изменения категории преступления, применения положений ст. 64 УК РФ, ч. 1 ст. 62 УК РФ в отношении каждого из осужденных, а в отношении Мельковой и положений ст. 82 УК РФ, по делу не имелось, как правильно отмечено судебными инстанциями.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей каждый признан заслуживающим снисхождения, в связи с чем, суд обоснованно, вопреки утверждениям адвоката Чусина С.Г., не признавал какие-либо обстоятельства, отягчающие наказание, и учел положения ч. 1 и ч. 4 ст. 65 УК РФ.

Заявленный потерпевшей Б [REDACTED] гражданский иск о компенсации морального вреда в связи с гибелью её родного брата разрешен в соответствии с требованиями ст. 150, 151 и 1101 ГК РФ, с

учетом характера и степени перенесенных ею нравственных страданий, требований разумности и справедливости.

Выводы суда, вопреки доводам жалобы адвоката Чусина С.Г., должным образом мотивированы.

Протокол судебного заседания суда первой инстанции соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ, в нем указаны все предусмотренные законом данные и сведения, зафиксирован ход судебного разбирательства по делу.

Поданные адвокатом Чусиным С.Г. замечания рассмотрены в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ не только путем проверки письменного протокола, но и путем сопоставления письменного текста с аудиозаписью, правильность некоторых замечаний удостоверена.

Несогласие адвоката с решением суда об отклонении некоторых замечаний, носящих несущественный характер и касающихся отсутствия некоторых фраз, выражений и слов, на объективность принятого решения не влияет.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований главы 45.1 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции в полном объеме проверил доводы апелляционных жалоб стороны защиты, в том числе и о нарушении процедуры предварительного расследования, его проведения неуполномоченным лицом. Мотивированные выводы о несостоятельности доводов приведены в апелляционном определении, которое соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Совместное изложение в апелляционном определении доводов апелляционных жалоб каждого из осужденных и их защитников не противоречит положениям указанной нормы закона.

Право на защиту осужденных, в том числе, Мелькова И.П., не нарушено.

Из протокола судебного заседания апелляционной инстанции следует, что уголовное дело рассмотрено в установленной законом процедуре и с соблюдением требований ст.389.13 УПК РФ. Состав суда объявлялся, процессуальные права осужденным, в т.ч. и право на заявление отвода всему составу суда, кому-либо из судей и иным участникам, право на заявление ходатайств, были разъяснены. Каждому из участников была предоставлена возможность выступить в прениях, с репликами, а осужденным – и с последним словом.

Каких-либо замечаний по работе видеоконференц-связи, посредством которой принимали участие осужденные, от последних не поступило.

О том, что Мельков И.П. выступал, и в прениях, и с последним словом, подтвердил и сам Мельков И.П.

Объявление состава суда после разъяснения осужденным их процессуальных прав не является нарушением требований УПК РФ, влекущим отмену судебного решения.

Поскольку дело рассматривалось по апелляционным жалобам стороны защиты, суд в полном соответствии с положениями ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ первым для выступления, в т.ч., и в прениях, предоставил слово именно осужденным и их защитникам.

Потерпевшая Б [REDACTED] как следует из протокола судебного заседания, действительно не принимала участие в апелляционном рассмотрении уголовного дела.

Однако возможность рассмотрения дела в её отсутствие обсуждалась с участниками, стороны не возражали против продолжения судебного заседания.

Данных о её неявке в связи со смертью у суда апелляционной инстанции не имелось. Напротив, оповещение о дате рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции было доставлено на её мобильный телефон.

В этой связи у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований для отмены приговора в части и прекращения производства по её иску. Вместе с тем, вопрос о прекращении взыскания в связи со смертью взыскателя либо по иным причинам может быть разрешен и в порядке исполнительного производства.

Вопреки доводам адвоката Чусина С.Г. основанием отмены судебного решения, как в апелляционной, так и кассационной, инстанциях, является отсутствие не аудио, а письменного протокола судебного заседания.

По настоящему уголовному делу судебное заседание апелляционной инстанции проводилось с ведением письменного протокола судебного заседания, который полностью отвечает требованиям ст. 259 УПК РФ.

Отсутствие в аудио-протоколе заседания апелляционной инстанции фрагмента записи, на который ссылается адвокат, обусловлено техническими причинами, о чем свидетельствует соответствующий Акт, и не является основанием для отмены апелляционного определения.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Мельковых судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 21 ноября 2024 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 года в отношении Мелькова Ивана Павловича и Ракитиной (Мельковой) Веры Александровны оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи